

Изд.
№ 10
Е-56п.

Прописи

33804

XVI

прямого письма

для начальныхъ училищъ.

Выпускъ II

(годъ 2-й и 3-й).

Цена 10 к.

СОСТАВЛЕНЫ

П. И. Ельцовымъ, А. Г. Мироновой
и **М. И. Назаровымъ**

по методическому руководству

В. П. Вахтерова

Москва.—1913.

„На первой ступени обученія“.

1. Правильное положеніе.

2. Правильное положеніе.

3. Неправильное положеніе.

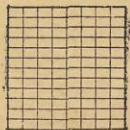
Правила для учащихся.

При письмѣ нужно сидѣть прямо, не нагибаясь ни въ стороны ни впередъ; отъ неправильнаго положенія туловища искривляется спина, человѣкъ дѣлается сутулымъ. Голову нельзя наклонять; если глаза находятся слишкомъ близко къ тетради, то зрѣніе портится. Не надо опираться грудью на край парты или стола, иначе грудь скоро устанетъ и будетъ болѣть. Ноги при письмѣ ставятся прямо на полъ или на подножку.

Перо надо держать тремя пальцами, какъ указано на рис. 4. Двумя другими пальцами пишущій опирается на тетрадь. Тетрадь при письмѣ кладется прямо предъ пишущимъ, именно такъ, чтобы ея нижній край по всей длинѣ находился на равномъ разстояніи отъ края стола.

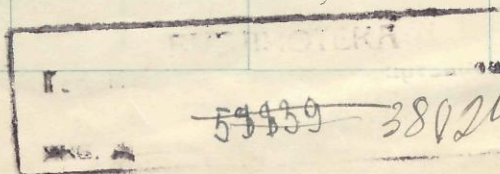

4. Правильное положеніе пальцевъ руки при письмѣ.

5. Положеніе тетради при прямомъ письмѣ.

Твоими устами да медъ
бы питъ. Языкъ бездъ доста-
нетъ. Сперва подумай, а
тамъ и намъ скажи. Береги
платье снова, а здоровье смо-
лоду. Идемъ на день, а хлѣба
бери на недѣлю. На обѣдъ
всѣ сосѣди, а пришла бѣда,
они прочь, какъ вода. Что
ты поспѣялъ, то и жни.

Февраль три часа дня при-
бавитъ. Тама была, да
безъ хлѣба была. На чужой
ротокъ не накинешь платокъ.
Меньше говори, да больше
дѣлай. Сто головъ, сто уловъ.
Всѣ за одного и одинъ за
всѣхъ. Доброе молчаніе луч-
ше худого ворчанія. Учись!
Трудъ человѣка кормитъ,

а лѣнь портитъ. Здоровъ
на пѣду, да хилъ на рабо-
ту. Холодному вѣдоту и
пустыя шчи въ охоту. Хо-
рошую рѣчь пріятно и
слушать. Трамотъ учить-
ся всегда пригодится.

Хоть сзади, да въ томъ же
стадѣ, отсталъ сиротою
сталъ. Всякъ своего счастья

кузнецъ. Монулъ, топоръ
судилъ, а вытанили и
топорница жалко. Въ окно
всего свѣта не осянешь. Ухо-
дили сивку овраи да кру-
тыя горки. Алмазъ драгоцѣн-
ный камень. При солнышкѣ
тепло, при матери добро.
За ученаго двухъ неученыхъ
даютъ, да и то не берутъ.

Прилетъ ласточки.

Травка зеленеетъ, солныш-
ко блеститъ. Ласточка съ вес-
ною въ стѣни къ намъ летитъ.
Съ нею солнце краше и весна
милая.... Прощесть съ дорою
намъ привѣтъ скорый! Дамъ
тебѣ я зеренъ, а ты пѣсню спой,
что изъ странъ далекихъ
принесла съ собою.

Мужикъ спитъ, да уиъ у него не
воиъ спитъ. Надъ Москвой ве-
ликой златолавою заря алая
занимается. Мди горя съ мо-
ря, бѣды отъ воды. Лѣто соби-
раетъ, зима похдаетъ. Одинъ
въ полъ не воинъ. Худо тому,
кто добра не дѣлаетъ никому.
Работай до поту, такъ и
похми въ охоту. Чему сло-
лоду не научимся, того и

подъ старость не будемъ
знать. Всякая птица своимъ
клювомъ съта. Доброе брат-
ство милый богатства. Безъ
труда не вынемъ рыбку изъ
пруда. Не строй церкви, при-
строй сироту. Капля за кап-
лей камень долбитъ. Въ свѣ-
жемъ воздухѣ сверкаетъ первый
чистенькій снежокъ. Матуш-
ка розѣ кормитъ всехъ сплоси.

Я роуцамъ возвращаю привычку.
Сладко пьетъ душа-соловушка
въ зеленомъ моемъ саду. У воды
подъ вербой токой рыболов
сидитъ. Кто мать привык,
тотъ лжетъ въ бездну и въ
дну. Подобно войску, черезъ все
небо перелетаетъ полкъ журавлей.
По дорожкѣ зимней скучной трой-
ка борзая бѣжитъ. Грачи улетѣ-
ли лѣтъ обнажились, поля опустѣли.

Колыбельная пѣсенка

Уложилъ я въ землю зернышко малют-
ку. Спи-усни, мой маленькій, въ своей
колыбелькѣ. Каждый день съ заренъ вы-
хожу я въ садикъ: жду я не дождуся,
какъ малютка встанетъ. Выйдетъ
красно-солнышко, малютку припрѣтетъ,
пройдетъ по небу облачко, дождичкомъ
узоетъ. Встань, мой малютка, перыш-
комъ-листочкомъ; на листочки слезы-
маковы росинки. (В. Острогорскій.)

Ай, ребята, пойте, только цуси строй-
те. Ахъ, крѣпка, не знаетъ устали мужи-
ка рука желѣзная. Буря мглою небо кро-
етъ. Бѣлыми паромъ туманъ разстила-
ется. Вдоль по улицѣ метелица мететъ.
Волкъ изъ лѣсу въ деревню забѣжалъ.
Глупымъ, что глупымъ, разумныя слова.
Тролкій крикъ ихъ раздается, голосокъ зве-
нитъ. Дружно, дѣти, всеъ заразъ: буки-азъ,
буки азъ, счастье въ грамотѣ для васъ.
Дядушка, найди мнѣ бѣленькій рубокъ
Есть для тебя у насъ кофточка шитая.
Есмь ночь была спокойна, солнце весело
взойдетъ. Желтые листы шумятъ
подъ робкими шагами. Зайчика у мот-

ки попрыкиваетъ. Зубастой щукѣ въ
мысль пришло за кошачье приняться
ремесло. Уныи могутъ мягко стлать да
жестко спать. Когда въ товарищахъ
согласья нѣтъ, на ладу ихъ дѣло не пой-
детъ. Казакъ на стѣвѣ держитъ путь.
Каложальники мои, цвѣтики степные.
Люблю песчаный косогоръ, передъ избуш-
кой двѣ рябины, калитку, сломанный
заборъ. Ложатся желтыми рядами ко-
лосья въ поле подъ серпами. Мужикъ
цусей гналъ въ городъ продавать. Мар-
тышка вздумала трудиться: нашла
чурбанъ и ну надъ нимъ возиться. Ноги
босы, уязно тѣло, и едва прикрыта грудь.

Не цвѣсти цвѣтамъ поздно осенью. Отпу-
сти меня въ степи приволжскія. Однажды
въ студеную зимнюю пору я изъ лѣсу вышелъ.
Пила изъ клыки восковой литить за данью по-
левсой. Потянулъ въ терекъ, воду морищитъ ря-
битъ. Радъ мы проказамъ матушки - зи-
мы. Румяной зарю покрылся востокъ. Снѣ-
гой стоитъ дубовый лѣсъ. Словы заветными
юности пролетѣла. То холодно, то очень жар-
ко, то солнце спрячется, то свѣтитъ
слишкомъ ярко. Трубный дымъ столбомъ
восходитъ голубымъ. У мѣлика вода пло-
тину прососала. Утро свѣжестю пах-
нуло. Фонарики-сударики горятъ себѣ горятъ.
Флагъ поднять, яриарка открыта.

Линь выбѣжалъ на огорода и вокругъ су-
хой тычины виться сталъ. Тотъ ты
и въ новой кожѣ, да сердце у тебя все
то же. Цѣлый день кипитъ работа на по-
ляхъ. Что посеялъ, то и жни. Что-то слы-
шится родное въ дальнихъ пѣсняхъ ямщика.
Широко ты, степь, пораскинулась, къ морю
Черному понадвинулась. Щука чуть жива
лежитъ, разинувъ ротъ. Идетъ пахарь съ
сохой, ѣдетъ пѣсню поетъ. Это, щу-
ка, тебѣ наука впередъ цинке быть и
за мышами не ходитъ. Эхъ, эхъ, ей Мос-
ка стѣсняетъ. Янинецъ въ жаркій день за-
шелъ къ ружью напиться. Явилось солнце, ли-
куетъ земля. Юркнула рыбка въ темноту.

Грачи прилетѣли.

Прибавились значительно дни. Ярче и ярче стали солнечные лучи и сильно пригреваютъ они въ полдень. Уже мартъ на исходе и апрѣль на дворе. Прилетная дичь начинаетъ понемногу показываться. Прежде всего грачи прилетѣли и заняли свои летнія квартиры — самыя лучшія березовыя и осиновыя роши. Какъ заботливые хозяева, начали они справлять свои старыя гнѣзда, ламаю для этого крѣпкими, бѣловатыми клювами верхніе побѣги древесныхъ вѣтвей. Далеко слышенъ ихъ грашій крикъ, когда вечеромъ, послѣ дневныхъ трудовъ, разсядутся они все попарно и какъ-будто начнутъ совѣщаться о будущемъ житиѣ.

С. Аксаковъ.

Весна въ Россіи.

Нигдѣ весна не шлетъ столько прелестей, какъ въ Россіи. Теплая одежда зимы наконецъ утомляетъ зрѣніе; душа жмется перемены; и звонкій голосъ жаворонка раздается на высотѣ воздушной. Сердца трепещутъ отъ удовольствія. Солнце быстрымъ дѣйствіемъ лучей своихъ растопляетъ снѣжные холмы; вода шуршитъ съ горъ. Рѣки рвутъ на себѣ ледяныя оковы, пышно выливаются изъ береговъ, и самый маленькій ручеекъ кажется величественнымъ сыномъ моря. Блѣдныя луга, упитанныя благотворною влагою, пушатся свѣжеею травкою и красятся лазоревыми цвѣтами. Березовыя рощи зеленеютъ, и вѣтеръ всюду разноситъ благоуханіе черемухи.

Н. М. Карамзинъ.

Слава труду (Беранже.)

Слава святому труду!

Бъдность и трудъ

Честно живутъ

Съ дружбой съ любовью въ ладу.

Слава святому труду!

Дружно же, дѣти,

Тролкую славу споемъ

Тѣмъ, кто живетъ въ этомъ мѣрѣ

Честнымъ трудомъ.

Слава святому труду!

Бъдность и трудъ

Честно живутъ

Съ дружбой съ любовью въ ладу.

Слава святому труду!

